

княжеского двора, Александр зажег его, и татары сгорели (Псковск. I лет.). Сочинить такие фактические подробности летописец не мог.

Совсем иначе построен рассказ об убийстве Шевкала, читающийся в Тверском сборнике, под 1327 г. Есть все основания видеть в этом рассказе вставку в летописный текст, разрезающую его между известиями о вокняжении в Твери Александра Михайловича и о смерти Петра митрополита и убийстве Шевкала.¹ Самый рассказ обилием фактических подробностей убеждает в близости его к событию, как и отсутствие в его тексте сообщения о мести тверичам позволяет видеть в нем устную версию, современную восстанию, предшествующую приходу карательного войска. Так же современно звучит и песня о Щелкане, не знающая еще о наказании тверичей: „тут смерть ему случилася, ни на ком не сыскалося“ (вариант Кирши Данилова).

Итак, выясняется, что по свежим следам убийства Шевкала сложились и устные рассказы, один из которых занесен в Тверской сборник, и песня, наиболее сохранно переданная в Сборнике Кирши Данилова.² Прямой связи между летописным рассказом и песней нет: они расходятся в сообщении разных подробностей, причем летописный рассказ гораздо фактичнее в описании предшествовавших восстанию событий и самой „замятни“, а песня помнит об участии в убийстве Шевкала братьев „Борисовичей“ — по убедительному предположению исследователей — тверского тысяцкого Михаила Федоровича Шетнева с братом (по имени родоначальника — Бориса Федоровича Полового, семью Шетневых чаще называли Борисовичами или Борисовыми, чем Шетневыми). Самого восстания песня не изображает.

В летописном рассказе ход событий представлен во всех подробностях. Шевкал, пообещав хану — „разорю христианства, а князи их избию, а княгини и дети к тебе приведу“, „вздвиге гонение велико над христианы, насилством и граблением и биением и поруганием“. Песня рассказывает, как в „Твери богатой“ Щелкан „не много он судьбою сидел“: он начал

и вдовы то безчестити,
красны девицы позорити,
надо всеми наругаться,
над домами насмехаться.

По летописи народ идет жаловаться на Шевкала князю, а тот „тръпети им веляше“. В песне „жалобу приносили“ братьям Борисовичам, которые попытались умиловить Щелкана „честными подарками“.

Но, в отличие от песни, где сами Борисовичи убивают Щелкана за то, что он „зачванился, загординился“ и „чести не воздал“ тверским посланникам, — летопись подробно описывает повод, из-за которого

¹ Н. Н. Ворони. Песня о Щелкане и Тверское восстание 1327 г. Ист. журн., 1944, № 9, стр. 78.

² Сборник Кирши Данилова. Под ред. П. Н. Шеффера, СПб., 1901, стр. 13.